

Мрачная ночь превратилась в еще одно утро в поместье Менденхолла. Лорд этой усадьбы, Уолеран Менденхолл, всегда вставал с первым признаком солнечного света. Сколько бы ему ни было лет, он придерживался дисциплинированного графика. Он смотрел на окно спокойным взглядом, когда одевался небрежно. Однако, сегодня было бы по-другому. С восходом солнца в последнюю минуту императрица обратилась к герцогу с просьбой о присутствии в более позднее утро. Услышав эту новость, Герцог был немного удивлен внезапностью, но он все равно поспешил переодеться. Даже если бы она была его дочерью, были стандарты этикета, которые должны быть соблюдены. Как только он нарядился, он пошел позавтракать с остальными членами семьи. Он посмотрел на знакомые лица, которые уже были присели, однако на месте справа от него было видно явное отверстие. Зарезервированное специально для его наследника, Герцог знал, что место всегда оставалось открытым для Китона. Утонув, он посмотрел на слуг, которые быстро сообщили ему, что молодой господин плохо себя чувствует.

"Он болен? Разве он не был в порядке вчера?" Сомневаюсь, что на его лице, герцог попросил еще раз, чтобы быть уверенным.

"..." Казалось бы, неуверенно, как реагировать, слуга мог только держать язык за зубами.

"Отец, похоже, что брат вчера пострадал от унижения на тренировках. Он вернулся топтать и бредить в ярости. Возможно, он до сих пор не оправился от этого." Несмотря на то, что слова, казалось, были произнесены из опасения, холодное насмешливое намерение в тоне не могло быть скрыто. Герцог обратил свой взор на свою младшую дочь, Эстрильду Менденхолл. Она родилась через год после Китона от той же матери. Однако их общая кровь не мешала ей укрывать амбициозные намерения. С самого детства она соревновалась со своим старшим братом и не ушла в отставку, чтобы позволить Китону стать наследником без боя.

Полностью осознавая намерения, стоящие за этими словами, герцог на самом деле не возражал. Как мог Китон когда-либо вырасти до достойного наследника без небольшого соперничества? Сам герцог был вынужден сражаться с несколькими братьями и сестрами, чтобы занять его нынешнее положение. В конце концов, если бы Эстрильда действительно проявила подавляющий талант или силу, то она могла бы стать наследницей. Только шансы были невелики, что она достигнет больших высот, чем Китон. Уолеран был чрезвычайно доволен кислотой своего пятого сына способности вариации и высокий талант. Хотя у него были другие старшие дочери и сыновья, незаконнорожденные и законные, ни один из них не имел таланта, чтобы взять на себя. Если интеллект и способность руководить были всем необходимым для защиты семьи, то любого из них можно было обучить, чтобы стать Герцогом. Власть, по сути, была тем, что имело наибольшее значение. Стать могущественным магом было трудно, и талант был честно бросать между генами и шансом. Именно поэтому даже хладнокровный и расчетливый змей герцог Менденхолл стал бы нянчиться со своим маленьким сыном. В последнее время, однако, он начал замечать, что этот его талантливый сын потакал глупости. Впервые в молодости Уолеран начал понимать, что совершил огромную ошибку. Он массировал свои храмы в разочаровании на мгновение, прежде чем его лицо возобновило свое бесчувственное выражение.

"О? Расскажи мне больше, Эстрильда." Его интерес зародился, он спокойно сел во главе стола. Пока он делал это, он двигался к остальным, чтобы они могли начать есть.

"Кажется, старший брат заключил пари с Его Высочеством, принцем Брейденом, и его сестрой, принцессой Афиной. Это была борьба, чтобы увидеть, если простолюдин останется в команде и стать лидером или должны уйти в отставку представителя месте во время командных сражений. Лорд Верван, леди Татьяна и граф Хильдебранд были товарищами по команде брата. В то время как принц Брейден, принцесса Афина, леди Эрис и простолюдинка были в другой команде. Команда брата проиграла, и его даже вырубил принцесса-целительница". Слишком радостно обсуждая смущение Китона, Эстрильда не сдержалась и быстро выпустила новость. Она заплатила кучу денег, чтобы кто-нибудь купил новости у семьи Эштри. У Черелла всегда был большой рот.

Брови герцога бороздили, когда его посуда стучала по тарелке.

"Нелепость! Как это может быть правдой? Кто распространяет такие ложные слухи?" Хотя Китон и проиграл Грейсону честно, было бы ошибкой думать, что это означало, что он был слаб. Герцог знал, что сила его сына все еще не была тем, против чего принцесса могла пойти.

"Отец, я не думаю, что в новостях что-то не так". Источник заслуживает доверия. Тем не менее, казалось, что за поражением стояло нечто большее. Они не были бы полностью честны. Я мог бы сказать, что они что-то скрывали, но деньги не открывали бы им рот". Эстрильда немного вздрогнула под гневом отца, но она позаботилась о том, чтобы информация была ясной. Горничная, которую она послала, упомянула, что Черелл, кажется, что-то скрывает, но она не может копать глубже. Герцог Винтербридж приказал остальным представителям держать под более жесткой крышкой способность Афины использовать иллюзии. В других странах были шпионы повсюду, так что чем меньше людей знали, тем лучше.

Выражение герцога становилось мрачным и пугающим. Остальные дети за столом чувствовали, что не могут дышать в душливой атмосфере. Они все знали, что их отец имел честь семьи Менденхоллов. Несмотря на страх, они также были наполнены чувством злорадства. Даже Китон, любимый сын, не избежал наказания на этот раз.

Они были правы. Уолеран кипел от злости и имел полумрака, чтобы подняться и начать ругать Китона. Однако императрица потребовала его присутствия, и он не мог опоздать. Он уезжал сразу после завтрака. Уже не в настроении есть, он просто медленно клал пару кусочков в рот. Он знал, что остальные слишком напуганы, чтобы прикоснуться к еде, если только он не съест. Завтрак проходил с такой скоростью.

"Милорд, я слышал, что Амадея вызвала вас?" Наедине и герцог, и герцогиня все еще называли свою дочь по имени.

"Да, я пойду сразу после завтрака, чтобы быть уверенным, что приеду вовремя". Жена, ты должна подняться и обсудить с Китоном детали. Я хочу услышать от него лично после моего возвращения". В конце его голос стал холоднее.

"Я понимаю." Герцогиня больше не разговаривала и продолжала спокойно есть свою еду. Она также избаловала Китона, но она никогда бы не пошла против решений мужа. Они не были

любящей парой, но оказывали друг другу должное уважение и не особо беспокоились о делах друг друга.

...

После завтрака герцог быстро сел в карету и отправился во дворец. Со своим положением он легко добрался до гостевой комнаты императрицы. Слуга объявил о его прибытии, когда дверь открылась. Не глядя вверх, герцог вошел в пару шагов, чтобы двери могли закрыться за ним. На этом месте он поклонился в правильном размере.

"Ваше Величество звал меня?"

"Встань. Да, простите, что позвонил герцогу так быстро." Апатический голос Амадеи немного перекликался с ее ответом.

Герцог быстро выпрямился и, наконец, взглянул на внешность своей старшей дочери. Когда он увидел ее отчужденные глаза, его сердце опустилось. Должно быть, пришли плохие новости.

"Это совсем не проблема. Ваш вассал обязан прийти, когда его позовут." Он остался скромным.

"Я позвал тебя сюда только из-за одной мелочи, касающейся Китона, моего проблемного брата. Я понимаю желание герцога испортить своего любимого сына, но истинное воспитание приходит в виде знания, когда сказать "нет" и наказать, не так ли? Неоднократно доставляя беспокойство моему шурину, герцогу Винтербриджу, и забывая его место... Его Величество очень любит этого младшего брата. Я действительно поставлен в неловкое положение, не так ли? Таланты нашей страны должны бережно храниться. Герцог должен знать нынешнее положение Страны Снега и Империи Луны на этом континенте. Мы едва держимся. Высокомерие и гордость должны встать на колени перед всей картиной. Разве это не было вашим мудрым учением для меня, когда я готовился стать Императрицей? Наследник герцогского дома Менденхоллов не может быть менее осведомлен о таких вещах. Остальные представители больше не имеют никаких проблем и должны уметь хорошо работать вместе во имя прославления нашей страны. Я просто хочу, чтобы мой брат понял, как с этого момента действовать перед другими". Едва скрывая раздражение в своем тоне, Императрица тонко озвучила свои претензии.

Маленькое соперничество, конечно же, не было скрыто от глаз императорской семьи. Они могли отпустить это первое противостояние, так как борьба за власть между императрицами и дворянами происходила постоянно. Но теперь остальные благородные дети попустительствовали присутствию Грейсона, тогда Китон не может продолжать в одиночку. Вместо этого это будет иметь негативные последствия и вызовет у других дворян большее отвращение к поведению Китона, чем к работе с простолюдином. Плюс, в то время как семье Менденхоллов было трудно пойти против, императорская семья все-таки была правителем. Если бы кто-то постоянно тыкал в их власть, в конце концов, это вызвало бы их гнев. На этот раз у дворян был единый фронт, поэтому они держали язык за зубами, потому что не стоило вмешиваться. Если бы семья Менденхоллов продолжала сама создавать себе проблемы...

Герцог Уолеран не был дураком. Он сразу уловил подтекст слов его дочери.

Это было ее предупреждение. Растет недовольство ее материнской семьей из-за неприятностей, которые они вызывают по отношению к ее имперской идентичности. И в то же время напоминает отцу о мудром образе действий, чтобы ее девичья семья не втянулась в неприятности. Независимо от того, что было сказано, они были ее силой, так же как и она была их силой. Они ехали вместе на одной лодке сквозь шторм.

...

Могильное выражение герцога осталось с ним до конца поездки обратно в поместье. Прибыв в усадьбу, он с трудом обратил внимание на приветствия слуг и вместо этого поднялся по лестнице, направляясь прямо в комнату Китона. Он в гневе выбил дверь и положил глаз на своего сына. Этот сын, который был его гордостью, постоянно разочаровывал его в последнее время. Китон тоже не выглядел в отличной форме. Его глаза были красными, а остальное лицо все еще было в синяках. Его одежда все еще была помята и расстроена, в то время как волосы были свободно расставлены на его лице. В комнате тоже был беспорядок. Над полом были разбросаны все виды разбитого стекла и разорванной ткани.

"Что это за вид!? Кто-то может подумать, что вы сошли с ума. Возьми себя в руки! Ты пропустил сегодня тренировку представителя, не так ли? Хватит опозорить себя и нашу семью. Ты пойдешь завтра. Вовремя. Что еще за потеря? Это значит, что ты все еще слишком слаб и глуп. Ты уже потерял все наше лицо, будучи избитым целителем, насколько ниже ты можешь уйти? Так что просто возвращайся и хорошо потренируйся. Верни немного чести через соревнования". Подняв сына за воротник, он закричал прямо в лицо Китону.

"Отец... I..." В глазах Китона промелькнула глубокая ненависть. "Я ненавижу их. Я хочу убить их! Я хочу задушить принцессу и простолюдинку!"

Шлепок!

Глаза Китона наконец-то стали более сосредоточенными, когда он держал щеку в шоке.

"Ты... ты ударил меня?" Он заикался.

"Я ударю тебя снова, если это то, что тебе нужно, чтобы прийти в себя. Кого ты хочешь убить? Кого ты хочешь задушить? Кто-нибудь может казнить тебя! Перестань думать о них и подумай о себе. Ты просто выставляешь себя клоуном. Где твое достоинство? Посмотри на этого Тревиона. Он также наследник дома Верванов, но он так не похож на тебя. Он тоже проиграл, не так ли? Мне очень стыдно перед герцогом Верваном, который, очевидно, знает, как правильно воспитывать своих сыновей. Ты можешь не смущать нас своими юношескими актами ревности? Всегда будут существовать люди с более сильными талантами. Как только вы пойдете на соревнования, вы поймете, насколько мал ваш мир. Просто постарайтесь сделать себя сильнее в этом маленьком пруду и возьмите силу, которую я вам вручаю. Почему вы должны беспокоиться о том, что вы не можете изменить? Твоя позиция и сила там, один

Грейсон ничего не значит. Он будет герцогом Менденхоллом? В конце концов, я также не верю, что он останется. У Грейсона столько талантов, что его могут даже завербовать во внутренние страны. Это будет означать только положительное для страны Снега и нашего будущего".

"Но это ты поощряла..." Китон чувствовал себя обманутым.

"Я поощрял, потому что был шанс. Я когда-нибудь ругал тебя раньше, когда ты мстил? Я говорю, что нужно быть умным, где и когда, чтобы хвастаться своей силой. Шанса больше нет. Имперская семья настроена защищать Грейсона и строить хорошие отношения. На этот раз мы можем только следовать за ним. В это время нашей стране действительно нужен кто-то, кто поможет наладить лучшие связи. Прошло слишком много времени с тех пор, как гений из нашей империи превратился во внутренние страны". Герцог Менденхолл ни в коем случае не был святым. Во скольких преступлениях или теневой деятельности он участвовал, чтобы увеличить свою власть? Слишком много, чтобы считать. Но это только толкание слабых без мощной поддержки. Он мог так долго оставаться на своем посту, потому что знал, как острить на ногах низшие слои императорской семьи.

"Теперь я больше не говорю. Я не хочу больше этого слышать. Просто послушно властвуй собой и сотрудничай".

<http://tl.rulate.ru/book/21682/1234036>